

Дмитриев М. А. Ответ на статью "О литературных мистификациях" // Пушкин в прижизненной критике, 1820-1827 / Пушкинская комиссия Российской академии наук; Государственный пушкинский театральный центр в Санкт-Петербурге. - СПб: Государственный пушкинский театральный центр, 1996. - С. 164-169.

<http://next.feb-web.ru/feb/pushkin/critics/vpk/vpk-164-.htm>

М. А. ДМИТРИЕВ

Ответ на статью "О литературных мистификациях"

Un discours trop sincère aisément nous outrage

Boileau* ¹.

Критика, основанная на доказательствах, всегда сильнее раздражит самолюбие, нежели самая оскорбительная рецензия. Вот истина, которую подтверждает статья о *литературных мистификациях*, напечатанная в 7-й книжке "Дамского журнала" (страница 33). - Тщетно искать в ней опровержений на откровенные замечания Классика, обнаруженные в известном "Втором разговоре": автор первого "Разговора", не касаясь предмета споров, рассудил отразить своего противника объявлением о своем *имени*, о своих *нетерпеливых свойствах* и, наконец, *личностями*. Но до первых двух пунктов его критику нет дела; а на последний отвечать очень неприятно, ибо невольно принужден будешь употребить то же оружие. - Вооружимся же против его нетерпеливости хладнокровным терпением: я заметил, что это средство очень действительно.

Что отвечать на статью, в которой нет ни одного прямого опровержения и которая еще менее заключает в себе мыслей, чем первый "Разговор" того же автора? - Будем, однако, выписывать слова его** и отмечать их двумя запятыми; ответы будут следовать сами собою.

1) "С некоторого времени мистификации вошли в моду в кругу нашей литературы, и бедные читатели... не знают, кому и чему верить".

Ответ. - Чему верить? - Истине! - Кому? Всякому, кто говорит правду. Знаю, что в наше время имя заранее иногда предвзывает, в чью пользу должен объявить себя читатель; но в таком случае оно нередко вводит его в заблуждение! - Прошли те времена, когда говорили: "Amicus Plato, amicus Aristoteles; sed magis amica veritas!"* - Между тем, что называет князь Вяземский *мистификациями*? - Неужели говорить правду в глаза есть мистификация?

2) ""Вестник Европы" выводит на сцену новую мистификацию, нарядив кого-то в издатели "Бахчисарайского фонтана" и пустив его в разговор с Классиком, себе споручным".

Ответ. - "Вестник Европы" никого не наряжал в издатели; всякий, кто печатает книгу, есть ее издатель; всякий издатель, написавший о ней свои мнения, есть автор; а всякий автор может в свою очередь подвергнуться суждениям журнала: вот права "Вестника Европы" и вот законные отношения его к издателю "Бахчисарайского фонтана"! - Где же тут мистификации? - Напротив, "Вестник Европы", кажется, *размистификовал* и Издателя, и публику! - (Мимоходом должно еще заметить, что выражение *споручный* неприлично в статье литературной. Писатель, умеющий владеть языком своим, нашел бы другой оборот для сей мысли.)

3) "За обязанность поставлю вывести из заблуждения легковверных читателей, удостоверив их, что я, нижеподписавшийся, законный и единственный издатель "Бахчисарайского фонтана", *не имел никогда разговора*, подобного напечатанному в 5 книжке "Вестника Европы", и *отроду* иметь не мог, да и впредь иметь не могу, потому что я *свойства нетерпеливого*".

Ответ. - Само собою разумеется, что и первого "Разговора" ни с кем не имел кн. Вяземский. Самый легковверный читатель догадается, что Классик выведен Издателем на сцену как лицо вымышленное, которое имеет *такой-то* образ мыслей, для противоположности с *такими-то* мнениями самого Издателя: средство не новое, которым столько раз пользовался Вальтер Скотт в предисловиях к своим романам³. Сочинитель "Второго разговора" воспользовался вымыслом Издателя "Бахчисарайского фонтана" и вывел на сцену тоже Классика, давши ему *свой* образ мыслей: это также позволительно и никого не введет в заблуждение! - К чему же служит простодушное объявление Издателя, что он не имел подобного разговора? Это значит полагать слишком мало догадливости в своих читателях, хотя и легковверных! Что же касается до слов: "*отроду* иметь не мог, да и впредь иметь не могу", то, я думаю, читатели на сей счет совершенно равнодушны.